

**«ПРИМОРСКИЙ ФАКТОР»
В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ И УЧЁТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ¹**

Дружинин Александр Георгиевич доктор географических наук, профессор, директор, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: isep@sfedu.ru

Гонтарь Николай Владимирович кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: isep@sfedu.ru

Сухинин Сергей Александрович кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: isep@sfedu.ru

Аннотация

Центро-периферийная структура – объективна, устойчива и характерна для всех уровней территориальной иерархии; её учёт является важным условием выстраивания эффективных, адаптированных к региональному и локальному социально-экономическому контексту систем государственного и муниципального управления. Одной из детерминант формирования центрально-периферийных градиент выступает использование позиционных и ресурсных факторов приморского положения и соответствующее выраженное «притяжение к морю» хозяйственной активности, инфраструктуры и населения. В статье идентифицирована «приморская составляющая» центрально-периферийной структуры Ростовской области, установлены экономический и демографический «вес» «ядра» и периферии территориальной структуры региона, сформулированы предложения по коррекции региональной политики с учётом специфики приморской зоны.

Ключевые слова: *регион, центр, периферия, социально-экономическое развитие, Ростовская область, территориальная структура, территориальное управление, приморский фактор*

Видение особой роли приморских территорий в социально-экономическом развитии региона, страны, равно как и признание устойчивой и практически универсальной тенденции «притяжения» к морским побережьям населения, инфраструктуры и различных видов экономической активности – традиционны для отечественной науки [1-3], десятилетиями являются доминирующими. В постсоветский период деградация и дезагрегация сложившихся производственных комплексов и систем расселения приморского типа сочеталась с их частичным воссозданием на новой институциональной (рыночной) основе. Одновременно, по мере преодоления трансформационного спада и реинтеграции России в систему международного разделения труда наращивались внешнеэкономические (в том числе и трансграничные, трансакваториальные) связи. Главенство экономики, как справедливо констатировал Ф. Бродель, «чрезмерно усиливает неравенство, замыкает в бедности или богатстве...» [4]. На этом фоне обрели полномасштабное действие эффекты постоянного перераспределения доходов от континентальных стран к океаническим [5], равно как и корреспондирующие с ними тенденции талассоаттрактив-

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 15-18-10000 «Трансграничное кластерообразование в динамике экономических и селитебных систем приморских территорий европейской России»).

ности [6]. Данные процессы, будучи фундаментальными и доминантными, определяют сегодня значимость приморского положения, особенно для регионов преимущественно континентальной России. В этой связи в статье (с привлечением эмпирического материала по Ростовской области) осуществлена идентификация и параметризация приморской зоны, проанализировано её влияние на социально-экономическое положение одного из среднеразвитых (по среднероссийским «меркам») регионов с исторически сложившейся (и возросшей за последнюю четверть века) асимметрией территориально-хозяйственной и селитебной структуры.

Методические пояснения. Исходным моментом дифференциации территории области явилась социально-экономическая компаративистика её пространственных «ячеек» (муниципальных образований), основывающаяся на ней идентификация урбоцентрической структуры (доминантного центра и субцентров), близость к ним остальных территорий. При делимитации приморской зоны был принят во внимание ключевой (по мнению ведущих специалистов) [7, 8]) фактор расстояния, соотношённый с реальными «размерами» функционально и позиционно «приморских» городских агломераций. Учёт социально-экономических индикаторов позволил не только выявить внутриобластные пространственные градиенты, но оценить степень позиционирования в центрo-периферийной системе муниципальных образований, локализованных в приморской зоне.

Центро-периферийная структура Ростовской области. Сложившееся в силу природных, исторических и социально-экономических обстоятельств многообразие субрегиональных и локальных «центров» Ростовской области (объединяющей 11 городов областного подчинения и 43 сельских административных района) сочетается с выраженной моноцентричностью всей территориальной социально-экономической системы (ТСЭС), порождая ситуацию не только фактического «взаимонапластования», но и чёткой иерархии пространственных центрo-периферийных структур. Их идентификация и компаративистика по совокупности *демографо-экономических* (численность населения и его динамика, миграционная привлекательность территории), *административно-статусных* (статус «региональной столицы», «города областного подчинения»), *экономико-локализационных* (рабочие места в сфере управления, финансовой сфере; размещение сетевых структур торговли и др.), *социально-инфраструктурных* (локализация учреждений образования, здравоохранения областного и межрайонного масштаба и т.п.) и *пространственно-локализационных* параметров (степень приближенности к региональной «столице», а также важнейшим транспортно-коммуникационным «коридорам» федерального и межрегионального значения) позволили осуществить структурирование ТСЭС Ростовской области (табл. 1), обособив в её архитектонике «центральный ареал» (занимающий 5,3% площади территории области), «полупериферию» (локализованную на удалении до 180-200 км от Ростова-на-Дону, т.е. находящуюся в пределах его непосредственного экономического влияния) и, наконец, обширную (80 % территории) и слабозаселённую периферию (средняя плотность населения в отнесённых к «периферии» муниципальных образованиях составляет 19 чел./км², в то время как на «полупериферии» – 48, а в пределах ©центрального ареала» области – 325 чел. / км²).

Как следует из расчетов (табл. 1), концентрируя около 40% населения области, *центр* региона (к которому критерии расстояния и доступности позволили отнести Ростов-на-Дону и близлежащие сельские поселения Азовского, Мясниковского и Аксайского районов, а также города Аксай, Батайск, Азов, Новочеркасск) абсолютно лидирует по ключевым социально-экономическим параметрам.

На противоположном полюсе находится *периферия* региона (объединяющая районы севера, юга и востока области со своего рода «центром периферии» в г. Волгодонске), вклад которой в региональные показатели составляет 13–29 %, и в целом ниже доли в населении (30,2 %). Столь же значительно отличаются и показатели уровня жизни населения: если в центре они превосходят среднеобластные в 1,5–1,75 раза, то на периферии составляют лишь 45–75% от среднего.

Доля зон и отношение показателей развития к среднеобластным параметрам социально-экономического развития Ростовской области (рассчитано авторами по данным Ростовстата)

Доля зон в совокупных показателях социально-экономического развития Ростовской области, %			
Показатель	Центр	Полупериферия	Периферия
Среднегодовая численность населения, 2013 г.	40,5	29,3	30,2
Среднегодовая численность занятых, 2013 г.	67,8	16,3	15,9
Ввод в действие жилых домов, в среднем за 2006-2013 гг.	68,2	17,9	13,8
Инвестиции в основной капитал, в среднем за 2008-2013 гг.	54,0	17,5	28,6
Оборот розничной торговли, 2014 г.	69,1	16,1	14,8
Объем промышленного производства (без субъектов малого предпринимательства), 2014 г.	57,9	22,8	19,3
Отношение параметров основных зон к средним по области, %			
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника, в 2013 г.	114,9	89,8	85,8
Инвестиции в основной капитал, на душу населения, 2013 г.	157,6	47,1	74,1
Розничный товарооборот на душу населения, 2014 г.	170,7	55,1	48,8
Ввод в действие жилых домов, на душу нас., в среднем, 2006-2013 гг.,	174,3	60,2	45,0

Идентификация и анализ центрo-периферийного позиционирования приморской зоны Ростовской области

Наличие *приморской зоны* в регионе predeterminedено как побережьем Азовского моря (в пределах Ростовской области имеющего протяженность более 200 км), так и нижним течением р. Дон, использованием порождаемых ими конкурентных преимуществ. В составе приморской зоны области можно выделить две субструктуры:

- приморские (и приустьевые) муниципалитеты – Азовский и Неклиновский районы, гг. Таганрог, Азов, Ростов-на-Дону, непосредственно выходящие к побережью Азовского моря или к устьевой части р. Дон, имеющие отрасли и предприятия портово-промышленного комплекса,
- муниципалитеты, экономически и селитебно интегрированные с приморской зоной (Мясниковский, Аксайский районы, гг. Батайск и Новочеркасск) в рамках групповой системы расселения (Ростовской агломерации).

Объединяя в своих пределах ядро центрo-периферийной структуры области (Ростов-на-Дону и тяготеющие к нему муниципалитеты) с Таганрогом и Неклиновским районом (Приазовский сектор полупериферии), приморская зона является не только фокусом социально-экономической динамики, но и своеобразным «интегратором» его центра и полупериферийных, а также периферийных территорий юго-запада региона.

В сопоставлении с основными элементами центрo-периферийной структуры приморская зона не столь масштабна в пространственном отношении (её доля в площади территории области – 7,6%), однако именно здесь концентрируется почти половина (48,5%) населения области и наблюдается положительный миграционный прирост. Так, в 2013 г. положительное сальдо миграции приморской зоны (12,5 тыс. чел.) превысило миграционный отток (-11,4 тыс. чел.) на остальной территории области;

г. Батайск, Мясниковский и Азовский районы являются единственными территориями, где за более чем два десятилетия депопуляции отмечен естественный демографический прирост.

Особенности социально-экономического развития приморской зоны отчетливо демонстрируют закономерности «сдвига к морю» производственной и инвестиционной активности. На долю данного субрегиона приходится более 60 % всех занятых, более 70 % всех предприятий; здесь производится свыше 2/3 продукции промышленности. В пределах городов и муниципальных районов приморской зоны концентрируется более 60 % инвестиций региона, а душевой уровень инвестиций в основной капитал, на территории муниципальных образований приморской зоны (62,4 тыс. рублей) в 1,4 раза выше среднего по области. Субрегион сосредотачивает также большую часть административного и финансового потенциала (более 80 % занятых в финансовом секторе и 59 % управленческих кадров); здесь размещаются органы управления как Ростовской области, так и Южного федерального округа.

Приморская зона является одним из центров экономического роста области в промышленном, сельскохозяйственном и инфраструктурном секторах. Её районы традиционно входят в число лидеров по урожайности зерновых культур (особенно пшеницы), а Неклиновский и Мясниковский районы – по урожайности подсолнечника. Здесь сконцентрировано около 10% поголовья КРС и свиней области, Неклиновский район обеспечивает 20% годового производства яиц.

В инфраструктурном отношении приморская зона выделяется транспортной и торгово-логистической функциями. Ростов-на-Дону, Азов и Таганрог являются крупными портами Азовского бассейна, принимают типа «река-море» и осуществляют транспортировку, перевалку и сортировку массовых насыпных, навалочных и наливных грузов (металл, уголь, строительные материалы, зерно). В сочетании с удобным расположением автомобильных и железнодорожных магистралей приазовские порты образуют крупные транспортные узлы (ниже указаны площадь территории и акватории портов; их грузооборот (тыс. т, 2011), количество причалов [9]):

- Азов (11 + 1,344; 756,8; 27),
- Ростов-на-Дону (12,84 + 2,8410; 366,6; 54),
- Таганрог (9,76 + 0,54; 3467,5; 9).

Перспективы усиления транзитного потенциала приморской зоны связаны с реконструкцией и расширением Таганрогского порта и реализацией проекта создания мультимодального транспортно-логистического узла «Ростовский Универсальный порт», включая крупный транспортно-инфраструктурный комплекс (пропускная способность будущего порта – 16 млн тонн грузов в год) в промышленно-портовой зоне «Заречная» Ростова-на-Дону [10].

Торгово-логистическая функция приморской зоны предопределена размещением на её территории и нескольких крупных логистических комплексов в силу выгод географического положения и наличия транспортных коммуникаций, близости к потребителям и поставщикам товаров и сырья. В перспективе эта функция будет развиваться, чему призвано способствовать строительство и ввод в действие международного аэропортового комплекса «Южный» (планируемая пропускная способность аэропорта – от 4,4 млн до 11,6 млн пассажиров и до 70 тыс. тонн грузов [11]) и расширение складских площадей логистического парка Батайска, что приведет к активизации оптовой и розничной торговли.

Особое значение приморская зона имеет в развитии рекреации и туризма: здесь сосредоточено большинство туристских аттракторов области, представляющих интерес для познавательного туризма, а природные и социально-экономические условия формируют предпосылки для расширения рекреационной функции побережья Азовского моря в пределах области, создают стимулы для развития спортивного туризма и бальнеологии. Дельта Дона делит приморскую часть Ростовской области на два сектора:

- в северной части побережья Таганрогского залива главным культурно-историческим туристским центром служит г. Таганрог, а лечебно-оздоровительный туризм (в т. ч. отдых в детских оздоровительных лагерях) локализуется в санаториях-профилакториях и базах отдыха в его окрестностях [12];
- южная часть Таганрогского залива – от границы с Краснодарским краем до дельты Дона – наиболее пригодна для пляжного туризма (Павлово-Очаковская и Чумбурская косы) как в формате отдыха выходного дня, так и более длительного отдыха в относительно невысоком ценовом сегменте,

в качестве альтернативы центрам соседней и аналогичной по профилю и природно-ресурсному потенциалу курортной зоны Приазовья Краснодарского края – Ейску, Должанской, Приморско-Ахтарску, Таманскому полуострову и Темрюку.

Традиционно привлекательными для туризма являются и культурно-исторические достопримечательности Азова, Ростова-на-Дону, Аксая, Новочеркасска и ст. Старочеркасской. Они входят в число наиболее посещаемых как внутренними, так и иностранными туристами, имеют известность как туристические бренды и замыкают на себе большую часть туристских маршрутов области («Серебряная подкова Дона») [13].

Лидирующее положение приморской зоны в ТСЭС Ростовской области просматривается и по всем ключевым индикаторам (табл. 2).

Таблица 2

Доля зон центрo-периферийной структуры в основных индикаторах социально-экономического развития Ростовской области (рассчитано авторами по данным Ростовстата), %

Показатель	Приморские (и приустьевые) муниципалитеты	Муниципальные образования, интегрированные с приморскими муниципалитетами	Всего по приморской зоне
Среднегодовая численность населения, 2013 г.	38,2	10,3	48,5
Среднегодовая численность занятых, 2013 г.	49,1	11,0	60,1
Ввод в действие жилых домов, в среднем за 2006–2013 гг.	60,6	14,8	75,4
Инвестиции в основной капитал, в среднем за 2008–2013 гг.	51,4	9,1	60,5
Оборот розничной торговли, 2014 г.	51,8	22,9	74,7
Объем промышленного производства (без субъектов малого предпринимательства), 2014 г.	52,9	13,3	66,2

Так, в среднем за 2006–2013 гг. в приморской зоне ежегодно на душу населения вводилось 0,685 м² жилья, что в 1,6 раза больше, чем в среднем по области за данный период. Оборот розничной торговли (за счет размещения в муниципалитетах приморской зоны крупных торговых центров) в 1,4 раза выше среднеобластной величины (особо выделяется Аксайский район, розничный товарооборот в котором более чем в 6 раз превышает средний по области). Имеющая место активная кластеризация в реальном секторе экономики объясняет ведущие позиции приморских муниципалитетов по объему произведенной промышленной продукции (более 50 % областного объема), а также инвестициям в основной капитал (на душу населения они здесь в 1,6 раза выше, чем в среднем по области); процесс этот корреспондирует с укоренением компонент постиндустриального уклада, что в совокупности стимулирует развитие локальных рынков труда (включая концентрацию в приморской зоне более половины от общеобластной численности занятых); динамичное развитие всего хозяйственного комплекса приморской зоны отражается на опережающем росте оплаты труда (ее величина на 10–15% выше среднеобластного значения).

В заключение отметим следующее. Корреспондируя с процессом метрополизации [14], «притяжение» к морю экономики и населения усиливает центрo-периферийные градиенты, порождает устойчивую пространственную асимметрию Ростовской области. Развитие её обширной периферии должно при этом сочетаться с реализацией системной государственной и муниципальной политики

максимизации использования потенциала приморского положения в социально-экономическом развитии территории. Столь же важно пространственное расширение приморской зоны (за счёт развития транспортной инфраструктуры), а также её экономическое «уплотнение», включая стимулирование восстановления и наращивания (на новой структурной и технологической основе) портово-промышленной активности (в том числе на основе поддержки трансграничного, трансакваториального кластерообразования).

Ключевую роль в реализации названных стратегических направлений призваны сыграть: вовлечение в экономику региона ТНК, заинтересованных в использовании приморского фактора; пересмотр режима прохождения иностранных судов по внутренним водам (что относится к компетенции РФ); реформатирование транзитной функции региона с учетом потенциала его приморского положения (в частности, полновесное воплощение принципа интермодальности в организации транзитных потоков). При этом следует уделять внимание прежде всего малобюджетным мерам институционального стимулирования, реализация которых более актуальна в условиях долгосрочного кризиса, а также ограниченности собственно региональных ресурсов, как общих, так и направляемых на реализацию различных государственных программ.

Литература

1. Михайлов С.В. Экономика Мирового океана. М.: Экономика, 1966. 272 с.
2. Дергачев В.А. Перспективы формирования портово-промышленных комплексов СССР // Известия всесоюзного географического общества. 1985. Вып. 6. С. 147–153.
3. Лавров С.Б., Сальников С.С. Промышленный «сдвиг к морю» и формирование портово-промышленных комплексов // География океанов. Материалы VI съезда ГО СССР. Л., 1975. С. 12-22.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 3. «Время мира». М., 1992. 587 с.
5. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. 369 с.
6. Дружинин А.Г. Экономический потенциал приморской зоны: понятийно-категориальные основы концепции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2004. № 4. С. 54–60.
7. Сальников С.С. Экономическая география океана – новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. Л.: Наука, 1984. С. 89–95.
8. Слевич С.Б. Океан: ресурсы и хозяйство. Л., 1988. 315 с.
9. Грузооборот морских портов России за 2012 год // Ассоциация морских торговых портов. Официальный сайт – <http://www.morport.com/rus/publications/document1339.shtml/>
10. Мультимодальный транспортно-логистический узел «Ростовский Универсальный порт» // ООО «Азово-Донская девелоперская компания». Официальный сайт - <http://a-ddc.ru/rup.php/>
11. Международный аэропорт «Южный» // НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области». Официальный сайт – <http://www.ipa-don.ru/offers/projects/uh/>
12. Основные положения о территориальном планировании, содержащиеся в «Схеме территориального планирования рекреационного комплекса прибрежных территорий Азовского моря и Нижнего Дона» // Официальный портал Правительства Ростовской области – 2010. – 18 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=86893>
13. Серебряная подкова Дона Региональный туристский маршрут Ростовской области // Донской туризм. Ростовская область. Портал туризма Ростовской области – <http://www.dontourism.ru/StaticTexts.aspx?id=putevoditel>
14. Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте // Известия РАН. Серия Географическая. 2014. № 1. С. 19–27.

Druzhinin Alexander Georgiyevich, doctor of geographical sciences, professor, director; North Caucasian scientific research institute of economic and social problems of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: isep@sfedu.ru

Gontar Nikolay Vladimirovich, candidate of geographical sciences, associate professor, leading researcher; North Caucasian scientific research institute of economic and social problems of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: isep@sfedu.ru

Sukhinin Sergey Aleksandrovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, senior research associate; North Caucasian scientific research institute of economic and social problems of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: isep@sfedu.ru

**"SEASIDE FACTOR" IN MODERN SPATIAL STRUCTURE OF THE ROSTOV REGION:
SPECIFICS OF MANIFESTATION AND THE ROLE IN THE REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM**

Abstract

The spatial structure is objective, steady and characteristic for all levels of territorial hierarchy; its account is an important condition of forming of the effective, adapted for a regional and local social and economic context systems of the public and municipal administration. The gradient between the "center and periphery" acts as one of a determinant of formation use of position and resource factors of seaside situation and the corresponding expressed "attraction to the sea" economic activity, infrastructure and the population. In article "the seaside component" of the "center and periphery" model of the Rostov region is identified, economic and demographic "weight" of "kernel" and the periphery of territorial structure of the region are established, offers on correction of a seaside zone, regional taking into account specifics, are formulated.

Keywords: region, center, periphery, social and economic development, Rostov region, territorial structure, regional management, seaside factor.

УДК 332.1:352

**РЕГИОНАЛЬНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

- Кайль** доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом,
Яков Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066,
Яковлевич Россия, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27). E-mail: kailjakow@mail.ru
Кайль кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Янина Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
Яковлевна и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(400005, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8). E-mail: kailjakow@mail.ru
Епинина кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
Вероника «Менеджмент», Волгоградский государственный университет
Сергеевна (400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100).
E-mail: v.epinina@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены состояние, проблемы и специфика региональной кадровой политики на уровне субъектов РФ. Представлен компаративный анализ социально-экономических показателей в разрезе федеральных округов РФ. Показана динамика уровня безработицы на уровне макро-регионов РФ. Предложены конкретные меры по устранению негативных явлений, возникающих при реализации региональной кадровой политики в условиях кризиса и формировании эффективной кадровой деятельности.

Ключевые слова: кадровая политика, регион, кризис, занятость, безработица, компаративный анализ.

В условиях кризиса проблемы обеспечения эффективности регионального управления и его основы – региональной кадровой политики занимают важное место среди вопросов экономического и социального развития региона.

Государственная кадровая политика федеративного государства не может строиться без учета его региональной специфики. Каждый субъект РФ наряду с общероссийскими чертами характеризуется